

Войдя в город Нанкин, Хань Чэнке шел вперед со скучающей головой и в состоянии большого волнения.

Наконец-то мы добрались до него! Я ближе к победе!

Внезапно, он не мог больше держаться и упал.

В частном доме рядом с проспектом Шен Се.

"Босс, прошло три дня, почему этот человек не просыпается, он не умрет в нашем доме, давайте не будем делать плохих вещей с благими намерениями, если что-то случится с этим в нашем доме, есть рты, которые не могут сказать это ясно ах."

Голос женщины средних лет выглядел немного взволнованным.

Муж женщины сказал: "О чем ты говоришь, женщина! Иди посмотри, готово ли лекарство, и перестань здесь шуметь!"

Хань Чэнке отчетливо слышал разговор между ними и медленно и медленно открывал глаза.

"Младший брат, ты проснулся! Мать ребенка быстро принесла лекарство, младший брат проснулся!"

Боль на его теле уменьшилась, отек на лице стал намного лучше, и вкус крови наконец-то исчез с его боку.

После того, как Хань Чэнке выпила суповое лекарство, которое подавала женщина, она почувствовала себя немного лучше и смутно сказала: "Брат, невестка и жена, спасибо, мальчик оплатит в будущем".

Мужчина сказал: "Маленький брат, не будь вежлив, как говорится, спасти жизнь лучше, чем создавать пагоду седьмого класса, раз уж вы познакомились, то это судьба".

"Люди столицы просты и просты!"

Я не знаю как, Хан Чэнке внезапно всхлипнул, слёзы пухнут, этот крик этих двух людей, но некоторые из ума пошатнулись.

Мужчина сказал: "Маленький брат не плачь, не сталкивайся с трудностями, просто скажи, что я и твоя невестка пытаемся тебе помочь".

Хан Чэнке вытер слезы: "Ребенок просто тоскует по дому, я смеюсь".

Человек вздохнул, торжественно похлопал Хань Чэнке по плечу и сказал: "Младший брат, я не знаю, через что тебе пришлось пройти, но несмотря ни на что, человек должен держать спину прямо, так что просто оставайся здесь со мной и выздоравливай спокойно, а когда будешь в лучшем состоянии, иди и делай то, что хочешь".

Хан Чэнке посмотрел в глаза Ханью и кивнул.

"Тогда отдохни хорошо, и пусть твоя невестка принесет тебе горячий суп и булочки позже."

Хань Цзы вытащил из груди мятый кусок соломенной бумаги и положил его на подушку Хань Чэнке: "Это выпало из груди, когда я тебя менял, я думаю, это должно быть важно для тебя,

так что оставь его себе".

Хань Чэнке вздохнул с облегчением, посмотрел на человека, который подошел к двери и спросил: "До сих пор не знаешь, как обратиться к моему брату"?

Человек повернул голову и улыбнулся простой улыбкой: "Меня зовут Гуо, и меня зовут Воин, если не возражаете, зовите меня просто Брат Гуо!".

Хань Чэнке был поражен, какой человек со стилем воина!

Как таковой, Хан Чэнке восстановился на несколько дней в доме Гуо Да Мана, чтобы оправиться от плохого самочувствия.

Через несколько дней на улице Хонгву появился энергичный Хань Чэнке.

Он был ошеломлен, наблюдая за шумной толпой, и время от времени он мог видеть всевозможные экзотические люди.

Некоторые имеют золотые волосы, голубые глаза и ястребиные носы, некоторые имеют темную кожу, как древесный уголь, но высокие и сильные, а некоторые очень короткие по росту, но имеют тот же цвет кожи и цвет волос, что и они сами.

Это был город Нанкин, столица Великого Минга!

Хотя Кайфенгфу был известен как третий по величине город Великого Минга, он находился вдалеке от города Нанкин.

Широкая дорога здесь достаточно широка, чтобы дюжина лошадей скакали бок о бок, время, когда они должны работать, улицы находятся в постоянном потоке людей, всевозможные гаджеты также ослепили Хань Чэнке, многое, не говоря уже о том, что видели или даже слышали.

Как гласит старая поговорка: "Лучше прочитать десять тысяч книг, чем пройти десять тысяч миль", я не обманут!

Хань Чэнке был опечален и необъяснимо огорчен тем, что Да Мин имел яркую внешность, но все еще имел опухоли, что сделало Хань Чэнке еще более решительным, чтобы подать в суд на императорский двор.

Месть была важна, но он также должен сделать все возможное для да Мин!

"ТУД"! Бряк! Бряк! Тук-тук-тук..."

Барабаны у резиденции Yingtian громко бились, Хань Чэнке встал на колени у резиденции и ждал в тишине, вскоре после того, как младший чиновник вышел, чтобы вести Хань Чэнке на встречу с министром правительства.

"Какую обиду ты испытываешь, когда бьешь в барабан?"

"Близкий член семьи трагически погиб, я хочу видеть лорда Фенга, чтобы он искал справедливости для меня!"

В течение нескольких дней, когда он выздоравливал, Хан Чэнке хорошо поговорил с Воином Гуо и услышал от него некоторые новости.

Я слышал, что префект префектуры Йингтянь Фэн Йин был справедливым, честным и беспристрастным должностным лицом, занимающимся делами родителей, который также был министром юстиции, отвечающим за мировые дела, что внезапно дало Хань Чэнке толчок в его сердце.

В офисе Ямень министр правительства Инцзянфу, однако, сказал: "Господин Фэн отправился в Хугуан, чтобы разобраться с делом противника, в данный момент я не в правительстве, я министр Инцзянфу, какие обиды вы говорите, и что я слушаю, это одно и то же".

Затем Хан Чэнке рассказал о своей встрече, в деталях.

Канцлер правительства гениально улыбнулся и сказал: "Я уже знаю об этом деле, Хань Чэнке, возвращайся в свою резиденцию и жди, пока мое расследование не прояснится, тогда я вызову тебя в суд".

Сердце Хан Чэнке радовалось, чувствуя, что на этот раз все в порядке!

Однако он вернулся в дом Гуо Да Мана и ждал несколько дней без вызова суда.

Хань Чэнке снова поехал в Интианфу, но на этот раз он не видел магистрата, который занимался этим делом, и один из чиновников сказал ему, что дело все еще находится на стадии расследования, и попросил его подождать дома.

Еще через несколько дней Хань Чэнке снова отправился в Интианфу, но результат остался прежним.

Хань Чэнке - человек в отставке, и в своем негодовании он разворачивается и обращается в министерство юстиции.

Если Интианфу не согласится с этим делом, то другой судья будет вынужден искать возмещения, несмотря ни на что!

Но чиновники в министерстве юстиции, как и правительство Ингии, сказали ему идти домой и ждать.

Прошло полмесяца, а Хан Чэнке так и не получил ответа.

Не поверив в это, он написал еще одно прошение и пошел в храм Дали!

Да Лиси является высшим судебным органом в суде, и, как правило, основные дела в суде рассматриваются да Лиси, и если они все еще нераскрыты, то они будут совместно рассматриваться тремя судьями.

Это дело встревожило министра Да Лиси Пан Шилиана, который услышал шум и спросил, в чем дело.

Видя, что министр Да Лиси лично поинтересовался, Хан Чэнке разогрел сердце, и он сказал, что в конце концов встретил чиновника из Цин, который был готов что-то сделать!

Так восторженно рассказывал о своем случае и столкновении, а также о перехвате дороги.

Пан Шилианг, министр Да Лиси, нахмурился и сказал: "Такое дело должно идти на Интианфу, так зачем же вы пришли сюда кричать о справедливости"?

Хань Чэнке вернулся: "Инь Тяньфу взял предлог, чтобы избежать этого".

"О?"

Пан Шилианг десятилетиями был евнухом, как он мог не знать рассуждений, стоящих за этим набором чиновничества, он на мгновение подумал и сказал: "Такие события не принадлежат храму Дали, вы должны пойти в Йинтианфу".

Сказав это, министр храма Дали помахал его телом и пробил путь обратно к своему дому.

Хань Журен услышал ответ секретаря храма Дали, конец был встревожен и разгневан, какая бюрократия, это действительно чиновники защищают друг друга, запутанное пренебрежение требованиями народа!

Это один из главных недостатков чиновничества в прошлых династиях, поскольку чиновники боролись друг с другом за власть и богатство.

Я не ожидал, что после нового правительства не будет улучшений, пусть так и будет, да Мин все еще высокий дом, павильон в воздухе, фундамент нестабилен, единая повестка дня!

Хань Чэнке сжал кулак и ударил каменного льва перед зданием суда.

Теперь, когда моя мать умерла, и мне не о ком заботиться, у меня нет ни жизни, ни имущества, ты заставляешь меня бороться с небом, землей и вселенной, я, Хань Чэнке, буду бороться с тобой до конца!

Рано утром следующего дня Хан Чэнке рано выехал из дома, чтобы прибыть к воротам Метрополитен-суда.

Он знал, что это не место для приема дел, но он также знал, что Прокуратура Метрополии специализировалась на надзоре за сотней чиновников после реформы, и Хань Чэнке не верил, что он не может найти место для рассуждений!

Хань Чэнке кричал обеими руками, держа в руках Да Гуй: "Последний аспирант школы Хань Чэнке пострадал от несправедливости, губернатор префектуры Кай Фэн Вэй Шэнцзинь, губернатор Сян Фу Лай Юэцзин угнетал народ, извратил добро и зло, и пренебрег человеческой жизнью, и умолял лордов столичного суда принять решение за меня!".

Старшина смены увидел это и повернулся назад, желая доложить председателю Метрополитенского суда Ли Бонхуа, попросив его принять решение по этому вопросу.

Однако недалеко после того, как маленький мандарин ушёл, его встретил Гао Дугуан, левый императорский историк, который спросил: "В чём паника?".

Маленький чиновник сказал с уважением: "За воротами есть ученый по имени Хань Чэнке, который ранее выиграл императорский экзамен, и он хочет подать в суд на префекта Кайфэна и префекта Сяньфу, слушая его, кажется, что есть какая-то связь между смертью в семье и этими двумя, и его подчиненные вот-вот пойдут и доложат декану".

Я только слышала, как Гао Дугуан сказал: "Сначала взгляни на меня".

В последнее время жалоба Хань Чэнке в Инцзянфу в какой-то момент дошла до Jinling Times, и она распространилась как лесной пожар в городе Наньцзин.

Когда свидетели Сонг Цюаня в Нанкине, посланник тканей в Хэнане, узнали об этой ситуации, они сразу же прилетели голубями в Хэнань.

Сонг Куан, который был шокирован, услышав об этом, написал своим старым знакомым в столице, попросив их помочь с этим делом.

Гао Дугуан, левый королевский инспектор двора, был знаком с Сонг Куаном, и именно он внес залог за Сонг Шанцзяня в последний раз, когда совершил преступление в Нанкине.

Последний раз, когда Сун Шанцзянь совершил преступление в Нанкине, именно он внес за него залог. Когда Гао Дугуан покинул двор, он увидел, как Хань Чэнке преклонил колени на земле, и вокруг него было много людей, указывающих и шепчущих.

Брови Гао Дугуана, когда он говорил: "Я слышал о твоём деле, Культиватор Хань, и я также возмущен за тебя".

"Однако, хотя мы, Ду Ча Юань, наблюдаем за сотней чиновников, мы не можем участвовать в гражданских и уголовных делах, в конце концов, это за пределами нашей власти, и мы ничего не можем с этим поделать, дело должно быть рассмотрено в Йин Тяньфу, прежде чем оно будет праведным ах".

Хань Чэнке вдруг дико засмеялся: "Хахахаха, какие инновации, что Du Cha Yuan, скользая великую шутку мира, хахахаха!".

Гао Дугуан бросил рукава, и его тон стал серьезным: "Слова не могут быть произнесены глупости, я справедливо предположить, что вы просто сиюминутное скольжение языка в вашем желании отомстить, покиньте это место быстро!

С несколькими охранниками, вытесняющими его, Хан Ченке был изгнан на улицу.

Он присел на землю и закричал: "Жаль мою старую мать, только потому, что вы, чиновники, защищаете мою мать, как она может покоиться с миром, всхлипывая..."

Вскоре после этого территория была немедленно заполнена людьми, наблюдающими за весельем.

Хань Чэнке все еще приседал на земле, плакал о своей встрече, и толпа, наконец, поняла, что происходит.

Один старик проявил сострадание и подошел и сказал: "Молодой человек, люди не борются с чиновниками, вы не можете бороться с ними в этом, не ввязывайте себя в неприятности".

Хань Чэнке был просто больно, сердце разбито до глубины души, его лицо наполнено отчаянием.

"Вы когда-нибудь думали о том, чтобы пойти в императорский город и подать в суд на императорский двор?"

Мощный голос вышел, вызвав удивление у окружающих.

Хань Чэнке посмотрела вверх и увидела, что это красивая молодая пара, женщина носила с собой большой живот, как будто собиралась рожать.

Молодой человек, с другой стороны, был одет в черный халат, с ветровыми глазами и

бровями саблей, его внешний вид был великолепен, и его тело излучало невидимый импульс, просто глядя на стилистический темперамент, он был гораздо более бычьим, чем Song gongzi!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1075244>